

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды

Шестьдесят восьмая сессия

Женева, 23–27 ноября 2020 года

Пункт 9 предварительной повестки дня

Сообщения представителей общественности**Выводы и рекомендации по сообщению АССС/С/2014/121 в отношении соблюдения Конвенции Европейским союзом****Приняты Комитетом по вопросам соблюдения 30 марта 2020 года****I. Введение**

1. 12 декабря 2014 года неправительственная организация (НПО) Международный институт права и окружающей среды (автор сообщения) представила в Комитет по вопросам соблюдения Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), сообщение, касающееся предполагаемого несоблюдения Европейским союзом положений Конвенции об участии общественности в процессе принятия решений¹.

2. В частности, автор сообщения утверждает, что Директива о промышленных выбросах² не отвечает требованиям участия общественности в принятии решений, предусмотренным в пунктах 1 а) и 10 статьи 6 Конвенции, в тех случаях, когда разрешение, выданное в соответствии с Директивой, пересматривается или обновляется³.

¹ С сообщением и соответствующей документацией автора сообщения, соответствующей Стороны и Комитета можно ознакомиться URL: <http://www.unece.org/environmental-policy/conventions/public-participation/aarhus-convention/tfwg/envppcc/envppcccom/acccc2014121-european-union.html>.

² Директива 2010/75/EU Европейского парламента и Совета от 24 ноября 2010 года о промышленных выбросах (о комплексном предотвращении загрязнения и борьбы с ним), *Official Journal of the European Union*, L 334 (2010), сс. 17–119.

³ Сообщение, с. 6.

3. Приняв во внимание полученные 26 марта 2015 года от соответствующей Стороны замечания, которыми она оспаривает предварительную приемлемость данного сообщения по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, Комитет на своем сорок восьмом совещании (Женева, 24–27 марта 2015 года) постановил в предварительном порядке, что это сообщение является приемлемым⁴.
4. В соответствии с пунктом 22 приложения к решению I/7 Совещания Сторон Конвенции 28 июня 2015 года сообщение было препровождено соответствующей Стороне с просьбой представить на него ответ.
5. 27 ноября 2015 года соответствующая Сторона представила свой ответ на сообщение.
6. 3 августа 2016 года секретариат направил соответствующей Стороне и автору сообщения по просьбе Комитета письмо с просьбой высказать свое мнение о необходимости проведения слушания. Соответствующая Сторона и автор сообщения представили свои мнения соответственно 31 августа 2016 года и 21 сентября 2016 года, согласившись с тем, что с учетом существа сообщения Комитет может приступить к его обсуждению без проведения слушания.
7. На своем пятьдесят четвертом совещании (Женева, 27–30 сентября 2016 года) Комитет решил приступить к обсуждению существа сообщения. В письме от 4 ноября 2016 года соответствующей Стороне и автору сообщения было предложено представить любые заключительные письменные замечания по существу сообщения к 30 ноября 2016 года.
8. Используя электронную почту, 25 ноября 2016 года Комитет предложил автору сообщения прокомментировать в своих заключительных письменных замечаниях замечания по приемлемости сообщения, представленные соответствующей Стороной в ее ответе от 27 ноября 2015 года.
9. Автор сообщения представил свои заключительные письменные замечания 5 декабря 2016 года, а соответствующая Сторона — 15 февраля 2017 года (хотя из-за технической ошибки при передаче они были получены только 30 марта 2017 года).
10. 1 декабря 2019 года Комитет завершил работу над проектом своих выводов с использованием электронной процедуры принятия решений. Затем 2 декабря 2019 года в соответствии с пунктом 34 приложения к решению I/7 проект выводов был препровожден соответствующей Стороне и автору сообщения для представления замечаний. Общим сторонам было предложено представить свои замечания не позднее 20 января 2020 года.
11. 17 января 2020 года автор сообщения представил свои замечания по проекту выводов Комитета. Также 17 января 2020 года соответствующая Сторона обратилась с просьбой о продлении предельного срока для представления своих замечаний по проекту выводов, которая была должным образом удовлетворена Председателем Комитета. Соответствующая Сторона представила свои замечания по проекту выводов к продленному для обеих сторон предельному сроку — 17 февраля 2020 года.
12. На своем шестьдесят шестом совещании (Женева, 9–13 марта 2020 года) Комитет, действуя в формате закрытого заседания, приступил к подготовке окончательного варианта своих выводов с учетом полученных замечаний. Комитет затем принял 30 марта 2020 года свои выводы посредством электронной процедуры принятия решений и постановил опубликовать их в качестве официального пресессионного документа для своего шестьдесят восьмого совещания (Женева, 23–27 ноября 2020 года). Он поручил секретариату направить выводы соответствующей Стороне и автору сообщения.

---

⁴ ECE/MP.PP/C.1/2015/2, п. 53.

II. Краткое изложение фактов, сведений и вопросов⁵

A. Законодательная основа

Пересмотр и обновление условий разрешения

13. Пункт 2 статьи 20 Директивы о промышленных выбросах предусматривает, что «государства-члены принимают необходимые меры для обеспечения того, чтобы никакие существенные изменения, запланированные оператором, не производились без разрешения, выданного в соответствии с настоящей Директивой».

14. Статья 21 Директивы определяет, в каких случаях требуется производить пересмотр и обновление условий разрешения.

15. В соответствии с пунктом 3 статьи 21, в течение четырех лет с момента публикации решений по выводам в отношении наилучших имеющихся методов (НИМ), принятых в соответствии с пунктом 5 статьи 13 Директивы, компетентный орган должен обеспечить, чтобы:

а) все условия разрешения, касающегося соответствующей установки, были пересмотрены и, при необходимости, обновлены для обеспечения соответствия Директиве;

б) установка соответствовала этим условиям разрешения⁶.

16. Пункт 4 статьи 21 предусматривает, что в случаях, когда установка не охватывается какими-либо выводами по НИМ, условия разрешения пересматриваются и, в случае необходимости, обновляются, если изменения в НИМ позволяют значительное сокращение выбросов⁷.

17. Пункт 5 статьи 21 предусматривает, что условия разрешения пересматриваются и, в случае необходимости, обновляются, по крайней мере, когда:

а) загрязнение в результате деятельности установки имеет такой масштаб, что существующие предельные значения выбросов в разрешении необходимо пересмотреть или включить новые такие значения в разрешение,

б) эксплуатационная безопасность требует использования других методов;

с) необходимо обеспечить соблюдение нового или пересмотренного стандарта качества окружающей среды в соответствии со статьей 18 Директивы⁸.

18. Статья 18 Директивы устанавливает, что:

если стандарт качества окружающей среды требует более строгих условий, чем те, которые могут быть достигнуты путем использования наилучших имеющихся методов, в разрешение должны быть включены дополнительные меры, без ущерба для других мер, которые могут быть приняты для обеспечения соблюдения стандартов качества окружающей среды⁹.

Участие общественности

19. Пункт 1 статьи 24 Директивы предусматривает участие общественности в следующих процедурах:

а) выдача разрешения на новые установки;

⁵ В настоящем разделе кратко излагаются лишь основные факты, сведения и вопросы, которые, как считается, относятся к вопросу о соблюдении и которые были доведены до сведения Комитета и рассмотрены им.

⁶ Сообщение, стр. 4, и приложение 1, с. 31.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же, приложение 1, с. 30.

- b) выдача разрешения на любое существенное изменение;
- c) выдача или обновление разрешения на установку, если предлагается применение пункта 4 статьи 15;
- d) обновление разрешения или условий разрешения на установку в соответствии с пунктом 5 а) статьи 21¹⁰.

20. «Существенное изменение», о котором говорится в пункте 1 b) статьи 24 выше, определяется в пункте 9 статьи 3 Директивы как «изменение в характере или функционировании или расширение установки или установки для сжигания, установки для сжигания отходов или установки для совместного сжигания отходов, которые могут иметь значительные негативные последствия для здоровья человека или окружающей среды».

21. Пункт 4 статьи 15, упомянутый в статье подпункте 1 c) пункта 24 выше, предусматривает, что компетентный орган может в конкретных случаях устанавливать менее строгие предельные значения выбросов¹¹.

22. Пункт 2 статьи 24 устанавливает, что после принятия решения о выдаче, пересмотре или обновлении разрешения компетентный орган должен сделать доступным для общественности содержание решения, причины, лежащие в его основе, и другую специфицированную информацию¹².

Доступ к правосудию

23. В соответствии с пунктом 1 статьи 25 Директивы государства-члены обеспечивают, чтобы в соответствии с применимой национальной правовой системой представители затрагиваемой общественности имели доступ к процедуре рассмотрения в суде или в другом независимом и беспристрастном органе, созданном в соответствии с законом, для оспаривания материально-правовой или процессуальной законности решений, действий или бездействия, подпадающих под действие статьи 24¹³.

В. Факты

24. 24 ноября 2010 года Европейский парламент и Совет Европейского союза приняли Директиву о промышленных выбросах, которая отменила и заменила собой семь предыдущих директив¹⁴, включая Директиву о комплексном предотвращении загрязнения и борьбе с ним¹⁵.

С. Внутренние средства правовой защиты и приемлемость сообщения

25. Соответствующая Сторона оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что автор сообщения не исчерпал внутренние средства правовой защиты¹⁶.

26. Что касается заявления Комитета в пункте 5 предварительного решения о приемлемости от 27 марта 2015 года о том, что положения пункта 21 приложения к решению I/7 о рассмотрении соблюдения не подразумевают какого-либо строгого требования об исчерпании всех внутренних средств правовой защиты, то соответствующая Сторона утверждает, что пункт 21 не оставляет никаких сомнений в

¹⁰ Там же, сс. 2 и 3, и приложение 1, с. 33.

¹¹ Там же, с. 2, сноска 1 и приложение 1, сс. 29 и 30.

¹² Там же, приложение 1, раздел с. 33

¹³ Там же.

¹⁴ Директива 2010/75/EU, пункт 1 преамбулы.

¹⁵ Директива 2008/1/ЕС Европейского парламента и Совета от 15 января 2008 года о комплексном предотвращении загрязнения и борьбы с ним), *Official Journal of the European Union*, L 334 (2010), pp. 8–29.

¹⁶ Ответ Стороны на сообщение, пп. 15 и 32.

том, что внутренние средства правовой защиты должны быть приняты во внимание, если только они не являются неудовлетворительными¹⁷.

27. Соответствующая Сторона утверждает, что Комитет рассмотрел вопрос об общем отсутствии *locus standi* для НПО в ходе обсуждения сообщения АССС/С/2008/32¹⁸. Она утверждает, что такие законодательные акты, как Директива о промышленных выбросах, могут быть оспорены отдельными лицами на основании пункта 4 статьи 263 Договора о функционировании Европейского союза¹⁹ (ДФЕС), если они непосредственно или индивидуально их затрагивают²⁰.

28. Соответствующая Сторона далее утверждает, что в тех случаях, когда возможность прямого иска в соответствии с пунктом 4 статьи 263 отсутствует и ответственность за осуществление этих актов лежит на учреждениях Европейского союза, лица имеют право возбуждать прямые иски для оспаривания этих мер по осуществлению в судах Европейского союза в соответствии с пунктом 4 статьи 263 ДФЕС и могут выступать в поддержку таких исков о незаконности такого общего акта в соответствии со статьей 277 ДФЕС²¹. Соответствующая Сторона утверждает, что в тех случаях, когда государства-члены несут ответственность за осуществление, лица могут обращаться с иском о признании незаконным акта Европейского союза в национальные суды и трибуналы и требовать от последних вынести предварительное решение в соответствии со статьей 267 ДФЕС²².

29. Соответствующая Сторона утверждает, что тем самым она создала полноценную систему средств правовой защиты и процедур для обеспечения судебного пересмотра законности актов Европейского союза и что автор сообщения не представил никаких доказательств того, что он воспользовался такими средствами правовой защиты²³.

30. Автор сообщения признает, что внутренние средства правовой защиты не использовались. Он утверждает, что ДФЕС не наделяет НПО общей процессуальной правоспособностью для подачи иска в Суд Европейского союза (СЕС)²⁴.

31. Во-первых, автор сообщения утверждает, что иск об аннулировании в соответствии со статьей 263 ДФЕС не является доступным внутренним средством правовой защиты, поскольку автор сообщения должен будет продемонстрировать, что оспариваемый акт непосредственно или индивидуально его затрагивает в соответствии с так называемым «тестом Плаумана»²⁵. Он утверждает, что в соответствии с решением по делу *Инуит Тапириит Канатами и другие против Парламента и Совета*²⁶ ни автор сообщения, ни любая другая НПО не будут удовлетворять этому требованию применительно к иску о том, что Директива о промышленных выбросах не соответствует требованиям Конвенции²⁷.

32. Во-вторых, автор сообщения утверждает, что статья 277 ДФЕС не предоставляет эффективных и достаточных средств правовой защиты, поскольку она предусматривает лишь весьма ограниченную возможность для косвенного оспаривания законности того или иного акта Европейского союза в ходе других текущих судебных разбирательств, а не основание для подачи иска само по себе²⁸. Автор сообщения утверждает, что эта возможность может быть задействована только как вспомогательное для оспаривания меры по осуществлению акта Европейского

¹⁷ Ответ Стороны на сообщение, пп. 27 и 28.

¹⁸ Там же, п. 16. В промежутке Комитет опубликовал свои выводы по сообщению АССС/С/2008/32, часть II (Европейский союз) (см. ЕСЕ/МР.РР/С.1/2017/7).

¹⁹ *Official Journal of the European Union*, С 326 (2012), pp. 47–390.

²⁰ Ответ Стороны на сообщение, п. 17.

²¹ Там же, пп. 18 и 21.

²² Там же, пп. 22–24.

²³ Там же, пп. 20 и 25.

²⁴ Сообщение, с. 8, и заключительные письменные замечания автора, 5 декабря 2016 года, с. 3.

²⁵ Заключительные письменные замечания автора сообщения, 5 декабря 2016 года, сс. 3 и 4.

²⁶ Суд Европейского союза, дело С-583/11 Р, постановление Суда, 3 октября 2013 года, п. 45.

²⁷ Заключительные письменные замечания автора сообщения, 5 декабря 2016 года, сс. 3 и 4.

²⁸ Там же, с. 4.

Союза, такой как решение, имплементирующее регламент, а не самого акта, такого как данная Директива²⁹.

33. В-третьих, автор сообщения утверждает, что возможность обращаться с иском о признании незаконной Директивы о промышленных выбросах в национальные суды на основании статьи 267 ДФЕС и, потенциально, получить предварительное постановление СЕС является практически неосуществимой³⁰. Автор сообщения утверждает, что суды первой инстанции не обязаны передавать вопрос для вынесения предварительного решения; суд последней инстанции может принять решение не передавать вопрос на рассмотрение, поскольку он считает, что нет необходимости в толковании того или иного вопроса права Европейского союза; национальный суд может неохотно передавать дело на рассмотрение в предварительном порядке из-за опасений дальнейших задержек; национальный суд может ошибиться в своем решении о том, следует ли ему передавать дело на рассмотрение в предварительном порядке; и заявитель не может сформулировать вопросы, которые передаются на рассмотрение национальным судом³¹. Автор сообщения далее утверждает, что для рассмотрения дела в суде первой, второй или последней инстанции и СЕС потребуется не менее восьми лет. Он утверждает, что это было бы равносильно ситуации, при которой задержка в отправлении правосудия равносильна отказу в правосудии, в частности потому, что рассмотрение разрешительных документов по основным видам деятельности в соответствии с Директивой должно быть завершено к 2018 году³². Автор сообщения далее утверждает, что такое дело ограничится оспариванием пересмотра или обновления конкретного разрешения, а вопросы, переданные для вынесения предварительного решения, скорее всего, будут также сосредоточены на конкретном деле. Это означает, что будет проанализирована только одна из категорий дел, в которых Директива не требует участия общественности³³.

D. Вопросы существа

Применимость статьи пункта 1 а) статьи 6 — Выдача разрешений на осуществление предлагаемых видов деятельности, перечисленных в приложении I

34. Автор сообщения утверждает, что большинство видов промышленной деятельности, перечисленных в приложении I к Директиве о промышленных выбросах, идентичны видам деятельности, перечисленным в приложении I к Конвенции, и, таким образом, подпадают под действие пункта 1 а) статьи 6 Конвенции³⁴.

35. Соответствующая Сторона не оспаривает этот вывод.

Пункт 10 статьи 6 — Пересмотр или обновление условий осуществления деятельности

36. Автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона не соблюдает пункт 10 статьи 6 Конвенции, поскольку Директива о промышленных выбросах не предусматривает участия общественности в пересмотре или обновлении разрешения, если:

а) пересмотр или обновление обусловлены публикацией новых выводов по НИМ в Официальном журнале Европейского союза и изменениями в НИМ, позволяющими значительно сократить выбросы, если загрязнение, вызванное установкой, не является значительным (пункты 3 и 4 статьи 21 и пункт 1 d) статьи 24 Директивы);

²⁹ Там же, с. 4.

³⁰ Там же, сс. 4 и 6.

³¹ Там же, с. 5.

³² Там же, с. 5.

³³ Там же, сс. 5 и 6.

³⁴ Сообщение, с. 2.

b) пересмотр или обновление обусловлены требованиями эксплуатационной безопасности (пункт 5 b) статьи 21);

c) пересмотр или обновление обусловлены обеспечением соблюдения нового или пересмотренного стандарта качества окружающей среды (пункт 5 c) статьи 21);

d) разрешение выдается на незначительное изменение (см. пункт 1 b) статьи 24);

e) в других случаях, таких как продление срока эксплуатации, расширение мощностей или другие изменения условий разрешения, которые не подпадают под пункты a)–d)³⁵.

37. В поддержку своих утверждений автор сообщения ссылается на решение СЕС³⁶, который постановил, что законодательство Европейского союза должно быть приведено в соответствие с положениями Конвенции, касающимися участия общественности³⁷.

38. Соответствующая Сторона согласна с автором сообщения в отношении того, что законодательство Европейского союза должно быть надлежащим образом приведено в соответствие с положениями Конвенции³⁸. Однако заинтересованная Сторона оспаривает, что положения Директивы не соответствуют пункту 10 статьи 6) Конвенции³⁹.

Степень свободы усмотрения

39. Автор сообщения утверждает, что Стороны имеют определенную свободу усмотрения при применении пункта 10 статьи 6 Конвенции, однако это не означает полной свободы усмотрения во всех случаях⁴⁰. Автор сообщения утверждает, что, хотя термин «в тех случаях, когда это целесообразно» является объективным критерием, это положение должно толковаться в свете цели гарантировать эффективное участие общественности в интересах повышения подотчетности и открытости процесса принятия решений и усиления поддержки общественностью решений в области окружающей среды в соответствии с пунктом 10 преамбулы Конвенции⁴¹. В связи с этим автор сообщения ссылается на выводы Комитета по сообщениям АССС/С/2009/41 (Словакия)⁴² и АССС/С/2009/43 (Армения)⁴³. Он отмечает, что в первых из этих двух наборов выводов Комитет заключил, что термины «mutatis mutandis» и «в тех случаях, когда это целесообразно» не означают, что определение целесообразности или нецелесообразности обеспечения участия общественности отдано на полное усмотрение соответствующей Стороны⁴⁴.

40. Автор сообщения утверждает, что в *Руководстве по осуществлению Орхусской конвенции*⁴⁵ четко указано, что требования статьи 6 Конвенции применяются ко всем решениям о разрешении деятельности, подпадающей под действие статьи 6, и что участие общественности должно быть гарантировано во всех случаях, когда государственный орган пересматривает или обновляет решения об условиях осуществления в отношении видов деятельности, охватываемых статьей 6⁴⁶. Далее он утверждает, что в *Руководстве по осуществлению* говорится, что «в случае

³⁵ Там же, с. 7, и заключительные письменные замечания автора сообщения, сс. 1 и 2.

³⁶ *Jozef Križan and Others v. Slovenská inšpekcia životného prostredia*, дело С-416/10, постановление Суда, 15 января 2013 года

³⁷ Сообщение, сс. 5 и 6.

³⁸ Ответ Стороны на сообщение, п. 33.

³⁹ Там же, пп. 34 и 65.

⁴⁰ Сообщение, с. 8, и заключительные письменные замечания автора, с. 7.

⁴¹ Там же.

⁴² ECE/MP.PP/2011/11/Add.3.

⁴³ ECE/MP.PP/2011/11/Add.1.

⁴⁴ Сообщение, с. 7, и заключительные письменные замечания автора, с. 7, со ссылкой на пп. 55 и 56 документа ECE/MP.PP/2011/Add.3.

⁴⁵ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером E.13.П.Е.3.

⁴⁶ Сообщение, с.8.

возникновения любых сомнений следует применять данные положения» и что пункт 10 статьи 6 должен применяться в отношении всех административных процедур, связанных с пересмотром условий осуществления в отношении видов деятельности, охватываемых Директивой⁴⁷. В этой связи автор сообщения заявляет, что, хотя Руководство по осуществлению не носит обязательного характера, оно представляет собой релевантный инструмент для разъяснения сферы применения статьи 6 Конвенции и должно приниматься во внимание⁴⁸.

41. Автор сообщения утверждает, что вопреки вышеизложенному Директива предоставляет государствам-членам полную свободу усмотрения, отказывая общественности в возможности участия в процедурах, перечисленных в пункте 36 выше⁴⁹.

42. Что касается утверждения соответствующей Стороны о том, что она воспользовалась своим дискреционным правом ограничить участие общественности определенными «существенными и значительными событиями» (см. пункт 49 ниже), то автор сообщения утверждает, что это не является объективным критерием и неизбежно ставит вопрос о том, что следует понимать под «существенными и значительными событиями»⁵⁰.

43. Автор сообщения утверждает, что, несмотря на то, что участие общественности должно быть гарантировано во всех случаях, когда государственный орган пересматривает или обновляет условия осуществления вида деятельности, перечисленного в приложении I к Конвенции, многие из событий, инициирующих пересмотр разрешений, когда общественности отказывают в участии в соответствии с Директивой, в любом случае являются «существенными и значимыми событиями», и участие общественности должно быть обеспечено также и в том случае, если этот критерий будет использоваться⁵¹.

44. Автор сообщения утверждает, что пункт 10 статьи 6 не зависит от пункта 22 приложения I к Конвенции. В этом отношении в нем содержится ссылка на Руководство по осуществлению, в пункте 22 приложения I к которому говорится о физических изменениях или расширении видов деятельности, а в пункте 10 статьи 6 речь идет об изменениях условий осуществления видов деятельности, охватываемых пунктом 1 статьи 6 Конвенции⁵².

45. Что касается замечаний заинтересованной Стороны (см. пункт 51 ниже) в отношении выводов Комитета по АССС/С/2009/41 (Словакия), то автор сообщения не согласен с тем, что эти выводы предполагают, что полномасштабное участие общественности должно быть ограничено значительными случаями, такими как АЭС, о которой идет речь в данном сообщении. Автор сообщения утверждает, что в выводах скорее четко указывается, что пересмотр и обновление условий осуществления видов деятельности, перечисленных в приложении I, подчиняются требованиям статьи 6 независимо от того, связаны они или нет с каким-либо существенным изменением или расширением деятельности⁵³.

46. Что касается замечаний соответствующей Стороны (см. пункты 50 и 53 ниже) в отношении выводов по сообщениям АССС/С/2006/17 (Европейское Сообщество)⁵⁴ и АССС/С/2009/43 (Армения)⁵⁵, то автор сообщения утверждает, что эти случаи не являются релевантными, так как первое сообщение касается множественных решений о выдаче разрешений, а второе — выдачи разрешения на деятельность, подлежащую

⁴⁷ Заключительные письменные замечания автора сообщения, сс. 7 и 8.

⁴⁸ Там же, с. 11.

⁴⁹ Сообщение, с. 8, и заключительные письменные замечания автора, с. 8.

⁵⁰ Заключительные письменные замечания автора сообщения, с. 8.

⁵¹ Там же, с. 9.

⁵² Там же, с. 8.

⁵³ Там же, с. 9.

⁵⁴ ECE/MP.PP/2008/5/Add. 10.

⁵⁵ ECE/MP.PP/2011/11/Add.1.

оценке воздействия на окружающую среду, а не пересмотра или обновления условий разрешения⁵⁶.

47. Автор сообщения утверждает, что, как следует из вышеизложенного, участие общественности не может ограничиваться существенными и значимыми событиями, как утверждает соответствующая Сторона, а должно гарантироваться во всех случаях, когда государственный орган пересматривает или обновляет условия осуществления видов деятельности, перечисленных в приложении I к Конвенции⁵⁷.

48. Соответствующая Сторона утверждает, что формулировка пункта 10 статьи 6 Конвенции предоставляет Сторонам свободу усмотрения в отношении необходимости применения и каким образом требований Конвенции, касающихся участия общественности, при обновлении или пересмотре разрешения. Она утверждает, что в противном случае термины «применялись *mutatis mutandis*» и «в тех случаях, когда это целесообразно» будут лишены всякого смысла⁵⁸. Она утверждает, что автор сообщения, как представляется, согласен с тем, что такая свобода усмотрения существует, и поэтому аргумент автора сообщения о том, что участие общественности должно обеспечиваться во всех случаях, когда государственный орган пересматривает или обновляет условия осуществления видов деятельности, перечисленных в приложении I, не является юридически обоснованным⁵⁹.

49. Таким образом, по мнению соответствующей Стороны, центральный вопрос заключается в том, оставалась ли она в пределах своей свободы усмотрения, когда в статье 24 Директивы она ограничила условия для инициирования участия общественности определенными существенными и значимыми событиями⁶⁰.

50. Что касается выводов Комитета по сообщению АССС/С/2009/43 (Армения), то соответствующая Сторона утверждает, что в этом случае существует риск того, что установление пороговых значений может быть произвольным и производиться в каждом конкретном случае. Соответствующая Сторона утверждает, что, напротив, формулировка статьи 24 не лишена ясности и не содержит риска принятия произвольных решений государственным органом⁶¹.

51. Что касается выводов Комитета по сообщению АССС/С/2009/41 (Словакия), то соответствующая Сторона обращает внимание на тот факт, что рассматриваемый случай связан с соблюдением Конвенции в отношении атомной электростанции, которая представляет собой вид деятельности «такого характера и масштаба... и повышенного потенциального воздействия на окружающую среду»⁶², что участие общественности является обязательным. Она утверждает, что в соответствии с этим подходом, статья 24 конкретно предусматривает полноценное участие общественности в весьма четко прописанных и объективно определенных случаях (см. пункт 19 выше)⁶³.

52. Кроме того, соответствующая Сторона утверждает, что статья 24 соответствует главному мотиву, лежащему в основе подпунктов а) и б) пункта 1 статьи 6 Конвенции, рассматриваемых в свете пункта 22 приложения I. Требования Конвенции в отношении участия общественности распространяются только на обновление разрешений на те виды деятельности, пороговые значения для которых перечислены в приложении I (что означает, что они оказывают значительное воздействие на окружающую среду), или если Стороны предусматривают это в своем законодательстве в отношении обновления разрешений на другие виды деятельности, также оказывающие значительное воздействие на окружающую среду⁶⁴.

⁵⁶ Заключительные письменные замечания автора сообщения, с. 9.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Ответ Стороны, п. 37, и заключительные письменные замечания Стороны, с. 3.

⁵⁹ Заключительные письменные замечания Стороны, с. 3.

⁶⁰ Ответ Стороны, п. 48, и заключительные письменные замечания Стороны, сс. 3 и 4.

⁶¹ Ответ Стороны, пп. 41 и 42.

⁶² ECE/MP.PP/2011/11/Add.3, п. 57.

⁶³ Ответ Стороны, пп. 43 и 44, и заключительные письменные замечания Стороны, с. 4.

⁶⁴ Ответ Стороны, п. 45.

Соответствующая Сторона согласна с заявлением автора сообщения о том, что пункт 22 приложения I не зависит от пункта 10 статьи 6 Конвенции, и утверждает, что пункт 22 приложения I лишь предусматривает ситуацию, в которой пункт 1 а) статьи 6 Конвенции однозначно применяется, в то время как пункт 10 статьи 6 Конвенции оставляет на усмотрение Сторон определение того, является ли участие общественности «целесообразным»⁶⁵.

53. Соответствующая Сторона утверждает, что выводы Комитета по сообщению АССС/С/2006/17 (Европейское сообщество) в большей степени относятся к рассматриваемой ситуации, утверждая, что незначительные события, имеющие ограниченную экологическую значимость, не требуют задействования процедуры полномасштабного участия общественности, в то время как принятие решений, способных «существенно изменить» основные параметры рассматриваемой деятельности или «которые касаются существенных экологических аспектов деятельности, еще не охваченных разрешительным(и) решением(ями)», должно позволять полномасштабное участие общественности⁶⁶.

54. В отношении замечаний автора сообщения, касающихся Руководства по осуществлению, соответствующая Сторона указывает, что Руководство по осуществлению не имеет обязательной юридической силы, но соглашается с тем, что оно может служить соответствующим руководством в данном случае⁶⁷. Она утверждает, что выдержки, на которые ссылается автор сообщения, следует читать в их контексте. Соответствующая Сторона утверждает, что вместо того, чтобы уточнить, что статья 6 Конвенции применяется ко всем видам разрешительных решений, в Руководстве по осуществлению подтверждается подход Директивы к ограничению применения требований Конвенции в отношении участия общественности некоторыми объективно определенными случаями, когда изменения в разрешительных документах влекут за собой изменения, которые могут оказать значительное воздействие на окружающую среду⁶⁸. Соответствующая Сторона далее утверждает, что в Руководстве по осуществлению Директива, как представляется, цитируется в качестве надлежащего примера применения пункта 10 статьи 6 Конвенции⁶⁹.

55. Соответствующая Сторона утверждает, что в свете вышеизложенного аргументы автора сообщения являются необоснованными и что она выполняет свои обязательства по статье 6 Конвенции⁷⁰.

Публикация новых выводов по НИМ и изменения в НИМ

56. Автор сообщения утверждает, что экологическая значимость применения НИМ подтверждается определением, включенным в пункт 10 статьи 3 Директивы, в котором говорится, что они «предназначены для предотвращения и, если это невозможно, для сокращения выбросов и воздействия на окружающую среду в целом»⁷¹. Он утверждает, что, таким образом, НИМ используются не только для установления предельных значений выбросов в экологических разрешениях, но и для установления рамок для условий эксплуатации установок, которые оказывают значительное воздействие на здоровье и окружающую среду⁷².

57. Соответствующая Сторона утверждает, что необходимо будет обеспечить участие общественности в связи с публикацией всех новых выводов по НИМ только в том случае, если разрешающий орган будет рассматривать возможность отступления от применимых связанных с НИМ уровней выбросов, поскольку это может оказать

⁶⁵ Заключительные письменные замечания Стороны, с. 4.

⁶⁶ Ответ Стороны, пп. 50 и 51, в которых цитируются выводы Комитета по сообщению АССС/С/2006/17 (Европейское сообщество), ECE/MP.PP/2008/5/Add.10, п. 43.

⁶⁷ Ответ Стороны, пп. 54–56.

⁶⁸ Там же, пп. 58 и 62.

⁶⁹ Там же, п. 63.

⁷⁰ Там же, п. 65.

⁷¹ Заключительные письменные замечания автора сообщения, с. 9.

⁷² Там же, с. 10.

негативное воздействие на окружающую среду. Она утверждает, что во всех других случаях свобода усмотрения, предоставленная государственным органам для установления предельных значений выбросов, довольно ограничена, так как предельные значения выбросов должны основываться на этих связанных с НИМ уровнях выбросов. Она утверждает, что указанные в Директиве связанные с НИМ уровни выбросов были установлены после длительной процедуры обмена информацией со всеми заинтересованными сторонами, включая представителей гражданского общества, и что, следовательно, участие общественности в обновлении разрешений, учитывающих эти связанные с НИМ уровни выбросов, не было бы ни целесообразным, ни необходимым⁷³.

Требования эксплуатационной безопасности

58. Автор сообщения заявляет, что требования эксплуатационной безопасности могут касаться избежания рисков в прилегающей к объекту зоне⁷⁴.

59. Соответствующая Сторона, во-первых, утверждает, что вопросы безопасности зачастую носят весьма технический характер и поэтому не подходят для широких консультаций с общественностью. Во-вторых, она утверждает, что в тех случаях, когда требования эксплуатационной безопасности связаны с присутствием опасных веществ, они будут подпадать под действие Директивы Севесо III⁷⁵, которая требует от государств-членов привлекать общественность к принятию решений, касающихся размещения новых предприятий, на которых присутствуют опасные вещества, а также решений, связанных с существенными изменениями в существующих предприятиях и с новым строительством поблизости от предприятий, подпадающих под действие Директивы Севесо. Соответствующая Сторона утверждает, что, следовательно, права заинтересованной общественности в достаточной степени защищены Директивой Севесо III, когда это важно с точки зрения безопасности⁷⁶.

Обеспечение соблюдения новых или пересмотренных стандартов качества окружающей среды

60. Автор сообщения утверждает, что стандарты качества окружающей среды определены в пункте 6 статьи 3 Директивы как набор «требований, которым должна отвечать в заданный момент времени заданная среда или конкретная ее часть, как это определено в законодательстве Союза». Он утверждает, что релевантность стандартов качества окружающей среды также раскрывается в статье 18 Директивы, которая предусматривает, что в разрешение должны быть включены дополнительные меры, если стандарт качества окружающей среды требует более строгих условий, чем те, которые могут быть достигнуты с помощью НИМ. Он также указывает, что стандарты качества окружающей среды содержатся в Директивах Европейского союза, таких как Директива о местах обитания и Рамочная директива по воде⁷⁷. Автор сообщения утверждает, что, учитывая то, что они относятся к условиям окружающей среды, заинтересованная общественность должна иметь возможность участвовать в пересмотре или обновлении условий осуществления в разрешении, которые требуются для обеспечения соблюдения стандартов качества окружающей среды.

61. В этой связи автор сообщения приводит цитату из пункта б с) статьи 6 Конвенции, утверждая, что это положение требует доступа к изучению в рамках

⁷³ Заключительные письменные замечания Стороны, сс. 4 и 5.

⁷⁴ Заключительные письменные замечания автора сообщения, с. 10.

⁷⁵ Директива 2012/18/ЕС Европейского парламента и Совета Европы от 4 июля 2012 года о контроле крупных аварий, связанных с опасными веществами, изменяющая и впоследствии отменяющая Директиву Совета Европы 96/82/ЕС, *Official Journal of the European Union*, L 197 (2012), pp. 1–37.

⁷⁶ Заключительные письменные замечания Стороны, с. 5.

⁷⁷ Директива Совета 92/43/ЕЕС от 21 мая 1992 года об охране природных мест обитания, дикой флоры и фауны, *Official Journal of the European Communities*, L 206, vol. 35 (1992), pp. 7–50; и Директива 2000/60/ЕС Европейского парламента и Совета от 23 октября 2000 года, устанавливающая рамки для деятельности Сообщества в сфере водной политики, *Official Journal of the European Communities*, L 327 (2000), pp. 1–72.

процедуры участия общественности описания мер, предусматриваемых для предотвращения и/или сокращения воздействий, включая выбросы. Он утверждает, что это, в частности, и, а fortiori, касается обязательных соображений, связанных с соблюдением соответствующих стандартов качества окружающей среды⁷⁸.

62. Соответствующая Сторона утверждает, что установление более строгих или дополнительных предельных значений выбросов не является абсолютным требованием для получения разрешения в соответствии со статьей 18 Директивы (см. пункт 18 выше), поскольку это делается «без ущерба другим мерам, которые могут быть приняты для обеспечения соблюдения стандартов качества окружающей среды». Она утверждает, что с учетом свободы усмотрения, предоставленной государственным органам, и вероятного положительного воздействия обновленных разрешений на окружающую среду, участие общественности в этих случаях не является необходимым, так как такое участие в первую очередь направлено на то, чтобы избежать принятия решений, наносящих ущерб окружающей среде⁷⁹.

Другие случаи

63. Автор сообщения утверждает, что существуют и другие случаи пересмотра и обновления, обладающие существенным воздействием на окружающую среду, когда Директива не предусматривает участия общественности, как указано ниже.

64. Во-первых, решения о том, следует ли допускать какие-либо факультативные отступления для крупных установок по сжиганию в соответствии со статьями 31–33 и 36 (среди прочего) от предельных значений выбросов, установленных в приложении V, часть 1, Директивы, которые оказывают значительное и существенное воздействие на загрязнение воздуха, однако не будут подпадать под действие пункта 5 а) статьи 21 Директивы, поскольку условия разрешения считаются неизменными. Автор сообщения утверждает, что, тем не менее, согласно Директиве, государственный орган должен будет объективно повторно рассмотреть вопрос о том, должны ли предельные значения выбросов быть усилены или сохранены в течение этого периода отступления⁸⁰.

65. Во-вторых, создание системы экологического контроля в соответствии с пунктом 1 статьи 23 Директивы должно осуществляться при участии общественности, поскольку эта система предназначена для «изучения всего спектра соответствующих воздействий на окружающую среду со стороны установок, о которых идет речь», как указано в этом положении⁸¹.

66. В-третьих, продление срока эксплуатации или другие изменения условий разрешения, значительно влияющие на воздействие на окружающую среду, не охватываются требованием об участии общественности в соответствии с Директивой⁸².

67. Соответствующая Сторона заявляет, что отступления в соответствии с главой III Директивы, как правило, не подразумевают какого-либо пересмотра или обновления существующих разрешений⁸³.

⁷⁸ Заключительные письменные замечания автора сообщения, с. 10.

⁷⁹ Заключительные письменные замечания Стороны, с. 5.

⁸⁰ Заключительные письменные замечания автора сообщения, с. 10 и 11.

⁸¹ Там же, с. 11.

⁸² Там же.

⁸³ Заключительные письменные замечания Стороны, с. 5.

68. Соответствующая Сторона утверждает, что планы проверок подпадают под действие статьи 7 Конвенции и как таковые не имеют отношения к настоящему делу⁸⁴.

69. Соответствующая Сторона далее утверждает, что любые обновления, предполагающие значительное воздействие на окружающую среду, скорее всего, будут считаться существенными изменениями по смыслу пункта 2 статьи 20 Директивы и, следовательно, потребуют получения разрешения и предварительного участия общественности⁸⁵.

Пересмотр в соответствии со статьей 25 Директивы о промышленных выбросах

70. В ответ на замечания соответствующей Стороны (см. пункты 72 и 73 ниже) автор сообщения утверждает, что процедура пересмотра, предусмотренная в статье 25 Директивы, не затрагивает его утверждений. Он утверждает, что статья 25 ограничивается решениями, действиями или бездействием, на которые уже распространяется требование участия общественности в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Директивы (см. пункт 19 выше), и теми, на которые распространяется обязательство в отношении информирования в соответствии с пунктом 2 статьи 24 (см. пункт 22 выше). Что касается решений, охватываемых пунктом 1 статьи 24, то автор сообщения повторяет, что его сообщение касается случаев, в которых Директива не предусматривает участия общественности, и утверждает, что, следовательно, это средство правовой защиты неприменимо. Что касается решений, охватываемых пунктом 2 статьи 24, то автор сообщения утверждает, что эти решения могут быть оспорены, несмотря на то, что их принятию не предшествовало участие общественности, но заявитель не может оспорить неучастие общественности⁸⁶.

71. Автор сообщения далее утверждает, что статья 25 предусматривает процедуру пересмотра только после того, как разрешение уже выдано, пересмотрено или обновлено, и что это не гарантирует, что заинтересованная общественность может участвовать, «когда еще возможен выбор любого из вариантов», как того требует пункт 4 статьи 6 Конвенции, и что ей предоставляются реальные возможности «эффективного участия на раннем этапе» по смыслу пунктов 2–9 статьи 6 Конвенции⁸⁷.

72. Соответствующая Сторона утверждает, что даже в тех случаях, когда законодатель Европейского союза не счел необходимым предусмотреть участие общественности, имеются другие средства, с помощью которых общественность может оспорить законность с материальной и процессуальной точки зрения любого решения, действия или бездействия при условии соблюдения статьи 25 Директивы. Она утверждает, что, охватывая решения, предусмотренные пунктом 2 статьи 24 Директивы, доступ к правосудию в соответствии со статьей 25 распространяется на решения о выдаче, пересмотре или обновлении разрешения, включая те, которым не предшествовало участие общественности⁸⁸.

73. Соответствующая Сторона согласна с автором сообщением, что в тех случаях, когда отсутствует право на участие общественности, процедура пересмотра не может быть использована для оспаривания неучастия общественности, но заявляет, что решение об обновлении или пересмотре условий разрешения может быть оспорено по всем пунктам существа, например, по условиям осуществления, предельным значениям выбросов и положениям о мониторинге. Она далее утверждает, что, хотя эта процедура пересмотра действительно менее своевременна и эффективна, чем предварительное участие общественности, она одновременно необходима и достаточна для защиты прав затрагиваемой общественности в случаях обновления и пересмотра, имеющих меньшее значение, или для тех случаев, когда компетентному органу предоставлена большая свобода усмотрения⁸⁹.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Заключительные письменные замечания автора сообщения, сс. 6 и 7.

⁸⁷ Там же, с. 7.

⁸⁸ Ответ Стороны, пп. 35, 36 и 42, и заключительные письменные замечания Стороны, с. 6.

⁸⁹ Заключительные письменные замечания Стороны, с. 6.

III. Рассмотрение и оценка Комитетом

74. Европейский союз подписал Конвенцию 25 июня 1998 года и одобрил ее решением 2005/370/ЕС Совета от 17 февраля 2005 года⁹⁰. Европейский союз является Стороной Конвенции с 17 мая 2005 года.

Приемлемость

75. Соответствующая Сторона оспаривает приемлемость сообщения. Она утверждает, что она создала полноценную систему средств правовой защиты, конкретно ссылаясь на пункт 4 статьи 263 и статьи 267 и 277 ДФЕС, которые автор сообщения не использовал (см. пункты 27–29 выше). Она также утверждает, что пункт 21 приложения к решению I/7 не оставляет никаких сомнений в том, что внутренние средства правовой защиты должны приниматься во внимание, если только они не являются неудовлетворительными⁹¹.

76. В этом контексте Комитет ссылается на свои выводы по сообщению АССС/С/2008/32 (Европейский союз), часть II, в которых Комитет, рассмотрев пункт 4 статьи 263 и статью 267 ДФЕС, счел, что соответствующая Сторона не соблюдает пункты 3 и 4 статьи 9 Конвенции, касающиеся доступа к правосудию для представителей общественности⁹². Что касается ссылки соответствующей Стороны на статью 277 ДФЕС⁹³, то Комитет также напоминает, что статья 277 не обеспечивает отдельного основания для процессуальной правосубъектности и может использоваться в качестве дополнительного аргумента только после того, как автор сообщения получил достаточный доступ к судам Европейского союза⁹⁴.

77. Что касается конкретных утверждений, сделанных по этому делу, то Комитет считает, что автора сообщения нельзя обязать исчерпать процедуры, которые не отвечают требованиям Конвенции. Комитет ссылается на свои выводы по сообщению АССС/С/2008/32 (Европейский союз), часть I, в которых он постановил, что «система вынесения предварительного решения сама по себе не отвечает требованиям доступа к правосудию, предусмотренным в статье 9 Конвенции, и не уравновешивается строгой практикой судов ЕС»⁹⁵. В этом отношении ситуация в правовой системе соответствующей Стороны остается прежней, и исходя из этого, в соответствии со своими предыдущими выводами, Комитет считает сообщение приемлемым⁹⁶.

Круг вопросов, рассмотренных Комитетом

78. Автор сообщения и соответствующая Сторона обменялись аргументами в отношении статьи 25 Директивы о промышленных выбросах, которая касается доступа к правосудию. Однако, поскольку автор сообщения не утверждал, что статья 25 Директивы не соответствует статье 9 Конвенции, Комитет не будет рассматривать вопрос о соответствии статьи 25 в контексте этого дела.

79. Комитет с интересом отмечает замечание соответствующей Стороны (см. пункты 72 и 73 выше) о том, что требования в отношении доступа к правосудию в статье 25 Директивы (которые явно основаны на пункте 2 статьи 9 Конвенции) применяются ко всем процедурам выдачи, пересмотра или обновления разрешения, а не только к процедурам, перечисленным в пункте 1 статьи 24 Директивы. Вместе с тем Комитет, не вдаваясь в суть вопроса, подчеркивает, что вопреки тому, что, как представляется, утверждает соответствующая Сторона, предоставление

⁹⁰ Решение Совета от 17 февраля 2005 года о присоединении от имени Европейского сообщества к Конвенции о доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, *Official Journal of the European Union*, L 124 (2005), pp. 1–3.

⁹¹ Ответ Стороны на сообщение, п. 28.

⁹² ECE/MP.PP/C.1/2017/7, п. 122.

⁹³ Ответ Стороны на сообщение, пп. 18, 21 и 24.

⁹⁴ Там же, п. 14.

⁹⁵ ECE/MP.PP/C.1/2011/4/Add.1, пункты 89 и 90, и ECE/MP.PP/2011/2/Add.1, решение IV/9, п. 6.

⁹⁶ См. замечания Стороны по проекту выводов Комитета, 17 февраля 2020 года, с.6.

общественности доступа к правосудию не может компенсировать несоблюдение требований статей 6, 7 или 8 Конвенции.

80. Вопросы, касающиеся процедур предоставления факультативных отступлений от положений главы III и планов экологического контроля в соответствии со статьей 23 Директивы, были подняты автором сообщения в его заключительных письменных представлениях. Соответственно заинтересованная Сторона не имела надлежащей возможности ответить на них, и поэтому Комитет не будет рассматривать их в рамках данного дела.

81. Комитет отмечает, что автор сообщения не оспаривал процедурные требования в отношении участия общественности, предусмотренные в Директиве, и в частности в приложении IV к ней, и поэтому Комитет не будет рассматривать их в рамках данного дела.

Сфера действия обязательств соответствующей Стороны в отношении статьи 6

82. При одобрении Конвенции соответствующая Сторона сделала заявление, отвечающее требованиям пункта 5 статьи 19⁹⁷.

83. Комитет учитывал юридическое действие данного заявления при рассмотрении предыдущих дел, касавшихся соответствующей Стороны⁹⁸. В тогдашних выводах Комитет постановил, что юридическое действие данного заявления соответствующей Стороны заключается в том, что она берет на себя обязательства по Конвенции в той мере, в которой они охвачены действующим законодательством Европейского союза; государства-члены продолжают нести ответственность за выполнение обязательств, не предусмотренных действующим законодательством Европейского союза⁹⁹. Как указано в выводах Комитета по сообщению АССС/С/2010/54 (Европейский союз), в отношении тех вопросов, по которым заинтересованная Сторона взяла на себя обязательства, заинтересованная Сторона должна иметь нормативно-правовую основу, отражающую все соответствующие положения Конвенции и обеспечивающую ее эффективное осуществление¹⁰⁰.

84. Что касается настоящего сообщения, то Комитет считает, что в случае публикации новых выводов по НИМ и изменений в НИМ, требованиях эксплуатационной безопасности и обеспечения соблюдения новых или пересмотренных стандартов качества окружающей среды, обязательство по обновлению и, при необходимости, пересмотру разрешительных условий для некоторых объектов вытекает непосредственно из пунктов 3, 4 и 5 b) и c) статьи 21 Директивы.

85. Комитет считает, что иная ситуация возникает тогда, когда разрешение выдается на несущественное изменение, или в случаях продления срока эксплуатации, расширения мощностей или других изменений в условиях разрешения¹⁰¹.

86. В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Директивы, «Государства-члены должны принимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы оператор информировал компетентный орган о любом запланированном изменении в характере или функционировании, или расширении установки, которое может иметь последствия для окружающей среды. В случаях, когда это целесообразно, компетентный орган обновляет разрешение». Исходя из этого, в соответствии с пунктом 2 статьи 20 Директивы о промышленных выбросах «Государства-члены принимают необходимые меры для обеспечения того, чтобы никакие существенные изменения, запланированные оператором, не производились без разрешения, выданного в соответствии с настоящей Директивой».

⁹⁷ ECE/MP.PP/C.1/2017/18, пп. 48 и 49, и ECE/MP.PP/C.1/2017/21, пп. 83–86.

⁹⁸ ECE/MP.PP/C.1/2011/4/Add.1, п. 58, ECE/MP.PP/C.1/2017/18, пп. 49–51, и ECE/MP.PP/C.1/2017/21, пп. 86–89.

⁹⁹ ECE/MP.PP/C.1/2017/18, п. 51, и ECE/MP.PP/C.1/2017/21, п. 89.

¹⁰⁰ См., например, ECE/MP.PP/C.1/2012/12, пп. 77 и 80.

¹⁰¹ Сообщение, с. 7, и заключительные письменные замечания автора, сс. 1 и 2.

87. Комитет считает, что вышеупомянутая правовая схема в некоторой степени аналогична положению, содержащемуся в пункте 1 b) статьи 6 Конвенции, которое требует от Сторон определять, должен ли тот или иной вид деятельности, не перечисленный в приложении I, который может оказывать значительное воздействие на окружающую среду, тем не менее, подпадать под действие положений статьи 6. В этих случаях, когда такая оценка производится по каждому случаю в отдельности, компетентный орган обязан принять решение, которое приведет либо к возникновению обязательства по осуществлению процедуры участия общественности в соответствии со статьей 6, либо к освобождению соответствующего вида деятельности от такого обязательства.

88. Комитет принимает к сведению содержащееся в пункте 36 e) выше замечание автора сообщения о том, что соответствующая Страна не соблюдает Конвенцию, поскольку она не требует участия общественности при обновлении разрешения на продление срока эксплуатации, расширение мощностей или для внесения других изменений в условия разрешения, которые не подпадают под действие подпунктов a)–d) пункта 36 выше. Однако Комитет считает, что речь идет о случаях, когда Директива требует участия общественности или когда соответствующая Страна не несет обязательств. В частности, пункт 1 b) статьи 24 Директивы будет требовать участия общественности во всех случаях, когда эти изменения считаются «существенными изменениями» согласно пункту 9 статьи 3 Директивы. Если эти изменения не считаются существенными по смыслу Директивы, то не будет возникать никаких обязательств в соответствии с Директивой и, соответственно, заинтересованная Страна не будет нести никаких обязательств в соответствии с Конвенцией.

89. Вышеизложенное не означает, что пересмотр и обновление разрешения на внесение изменений операторами, которые, согласно Директиве, считаются «несущественными», например в отношении продления срока эксплуатации, может не повлечь за собой требования к Стране Конвенции о проведении участия общественности в соответствии с пунктом 10 статьи 6 Конвенции. Однако этот вопрос выходит за рамки настоящих выводов, которые касаются только соблюдения Конвенции соответствующей Страной как организацией региональной экономической интеграции по смыслу статьи 17 Конвенции, а не отдельными государствами — членами Европейского союза.

90. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что соответствующая Страна не несет обязательств по Конвенции в отношении несущественных изменений в установках, помимо тех, которые обсуждались в пунктах 86 и 87 выше, а также в отношении любого продления срока эксплуатации, расширения мощностей или других изменений в условиях выдачи разрешений, которые не отвечают требованиям пункта 1 b) статьи 24 Директивы. Комитет соответственно ограничит свои соображения публикацией новых заключений по НИМ и изменений в НИМ, требованиями эксплуатационной безопасности и обеспечением соблюдения новых или пересмотренных стандартов качества окружающей среды. Они поясняются в пунктах 105–118 ниже.

Применимость пункта 10 статьи 6

Виды деятельности, о которой говорится в пункте 1 статьи 6

91. Пункт 10 статьи 6 Конвенции применяется только к тем видам деятельности, которые подпадают под действие пункта 1 статьи 6. Как утверждает автор сообщения, виды деятельности, перечисленные в приложении I к Директиве, в значительной степени совпадают или почти совпадают с видами деятельности, перечисленными в приложении I к Конвенции. Комитет считает, что утверждения автора сообщения касаются положений Директивы, регулирующих принятие решений о разрешении таких видов деятельности. Это, как представляется, не оспаривается соответствующей Страной. Соответственно, Комитет рассматривает вопрос о соблюдении соответствующей Страной Конвенции в отношении видов деятельности, которые подпадают под действие пункта 1 статьи 6.

Пересмотр или обновление условий осуществления деятельности

92. Далее Комитет рассматривает вопрос о том, относятся ли замечания автора сообщения к «пересмотру или обновлению условий осуществления» таких видов деятельности по смыслу пункта 10 статьи 6 Конвенции.

93. Комитет отмечает, что соответствующие положения Директивы в случае публикации новых выводов по НИМ и изменений в НИМ, требований эксплуатационной безопасности и обеспечения соответствия новым или пересмотренным стандартам качества окружающей среды (пункты 3, 4 и 5 b) и c) статьи 21) прямо касаются пересмотра и, при необходимости, обновления условий разрешения. В дополнение к формулировке этих положений Комитет считает, что по существу пересмотр условий выдачи разрешений, связанных с этими тремя случаями, является наглядным примером пересмотра или обновления условий осуществления по смыслу Конвенции. Это, как представляется, не оспаривается соответствующей Стороной.

94. Соответственно Комитет считает, что, требуя от компетентных государственных органов пересмотра и, при необходимости, обновления «условий разрешения» существующих промышленных объектов с учетом внесения изменений в НИМ, требования эксплуатационной безопасности или стандарты качества окружающей среды, пункты 3 и 4, 5 b) и c) статьи 21 следует толковать как пересмотр и обновление условий осуществления по смыслу пункта 10 статьи 6 Конвенции.

Mutatis mutandis и в тех случаях, когда это целесообразно

95. Стороны расходятся во мнениях относительно значения терминов «mutatis mutandis» и «в тех случаях, когда это целесообразно» в пункте 10 статьи 6 Конвенции, в частности в отношении свободы усмотрения, предоставляемой Сторонам при осуществлении настоящего положения. Это разногласие лежит в основе этого дела.

i) Mutatis mutandis

96. Как уже разъяснял ранее Комитет, ссылка в пункте 10 на «mutatis mutandis» просто означает «с необходимыми изменениями», т. е. при применении положений пунктов 2–9 статьи 6 к пересмотру или обновлению условий осуществления деятельности в соответствии со статьей 6 государственный орган применяет эти пункты с необходимыми изменениями¹⁰². Вместо того чтобы предоставить Сторонам определенную свободу усмотрения в отношении применения или неприменения этих положений, в нем говорится об изменениях, обусловленных характером данной процедуры принятия решений.

ii) В тех случаях, когда это целесообразно

97. Комитет ранее заключил, что выражение «в тех случаях, когда это целесообразно» не означает, что определение целесообразности или нецелесообразности обеспечения участия общественности отдано на полное усмотрение той или иной Стороны¹⁰³. Скорее, термин «в тех случаях, когда это целесообразно» вводит объективный критерий, который должен применяться в соответствии с целями Конвенции, признавая, что «доступ к информации и участие общественности в принятии решений повышают качество принимаемых решений и процесса их осуществления, способствует улучшению информированности общественности об экологических проблемах, предоставляет общественности возможность выражать свою озабоченность и позволяет государственным органам обеспечивать должный учет таких интересов»¹⁰⁴, «стремясь, таким образом, способствовать подотчетности и открытости процесса принятия решений и усилению

¹⁰² ECE/MP.PP/C.1/2019/3, п. 70, см. также *Орхусская конвенция: руководство по осуществлению* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.13.П.Е.3), с. 159.

¹⁰³ ECE/MP.PP/2011/11/Add.3, п. 55, и ECE/MP.PP/C.1/2019/3, п. 71.

¹⁰⁴ Конвенция, девятый пункт преамбулы.

поддержки общественностью решений в области окружающей среды»¹⁰⁵. Самое главное, что термин «в тех случаях, когда это целесообразно» не исключает рассмотрения Комитетом вопроса о том, должна ли соответствующая Сторона обеспечить участие общественности в данном конкретном деле¹⁰⁶.

98. Это не означает, что Комитет разделяет мнение автора сообщения (см. пункт 47 выше) о том, что участие общественности должно быть гарантировано во всех случаях, когда государственный орган пересматривает или обновляет условия осуществления деятельности, перечисленные в приложении I к Конвенции. Как верно указала соответствующая Сторона (см. пункт 49 выше), вопрос, скорее, заключается в том, оставалась ли соответствующая Сторона в пределах своей свободы усмотрения при определении, что является «целесообразным», когда она приняла решение не предусматривать участие общественности в пересмотре и возможном обновлении условий выдачи разрешений.

99. Соответствующая Сторона утверждает, что выводы Комитета по сообщению АССС/С/2006/17 (Европейское сообщество) являются поучительными для данного случая. Хотя сообщение АССС/С/2006/17 (Европейское сообщество) касается вопроса о множественных разрешениях, Комитет согласен с тем, что эти выводы содержат полезные руководящие указания. Как и в случае множественных разрешений, Комитет считает, что при определении того, будет ли «целесообразным» и, следовательно, необходимым обеспечить участие общественности в соответствии с требованиями пунктов 2–9 статьи 6, когда государственный орган пересматривает или обновляет условия осуществления деятельности, подпадающей под действие статьи 6, наиболее подходящим способом для понимания требований Конвенции является определенная проверка по критерию значимости, которая должна применяться на национальном уровне к каждой такой процедуре принятия решений¹⁰⁷.

100. Комитет напоминает, что в своих выводах по сообщению АССС/С/2006/17 (Европейское сообщество) он установил, что:

Если... существуют другие разрешительные решения, связанные с окружающей средой, в отношении рассматриваемого вида деятельности, в случае которых не предусмотрен процесс полноценного участия общественности, но которые способны существенно изменить основные параметры [вида деятельности] или которые касаются существенных экологических аспектов вида деятельности, еще не охваченных разрешительным(и) решением(ями), предполагающим(и) такой процесс участия общественности, то это не может считаться отвечающим требованиям Конвенции¹⁰⁸.

101. Комитет считает, что вышеизложенный вывод относится и к делу о пересмотре или обновлении условий осуществления деятельности. В частности, если пересмотр или обновление условий осуществления деятельности способно существенно изменить основные параметры деятельности или затронет значительные экологические аспекты деятельности, которые еще не были охвачены разрешительным решением, и процесс участия общественности, отвечающий требованиям Конвенции, не предусмотрен, то это не будет соответствовать требованиям Конвенции.

102. В выводах Комитета по сообщению АССС/С/2014/104 (Нидерланды) содержатся дополнительные руководящие указания в отношении того, каким образом слова «в тех случаях, когда это целесообразно» в пункте 10 статьи 6 должны применяться на практике. В своих выводах по сообщению АССС/С/2014/104 (Нидерланды) Комитет ясно указал, «что за исключением тех случаев, когда изменение разрешенного срока является минимальным и когда очевидно, что оно будет иметь незначительные последствия для окружающей среды или таких последствий не будет совсем, при продлении сроков целесообразно руководствоваться

¹⁰⁵ Там же, десятый пункт преамбулы, и ECE/MP.PP/2011/11/Add.3, п. 56.

¹⁰⁶ ECE/MP.PP/2011/11/Add.3, п. 56.

¹⁰⁷ ECE/MP.PP/2008/5/Add.10, п. 43.

¹⁰⁸ Там же.

положениями статьи 6»¹⁰⁹. Комитет считает, что аналогичная проверка должна применяться всякий раз, когда государственный орган пересматривает или обновляет условия осуществления деятельности.

103. Соответственно, когда государственный орган пересматривает или обновляет условия осуществления деятельности, подпадающей под действие статьи 6 Конвенции, за исключением случаев, когда пересмотр или обновление не способны существенно изменить основные параметры деятельности и не затронут существенные экологические аспекты деятельности, участие общественности, отвечающее требованиям пунктов 2–9 статьи 6, является «целесообразным» и, таким образом, необходимым. Сторона должна будет продемонстрировать Комитету, что любое возможное изменение параметров деятельности не сможет существенно изменить основные параметры деятельности и не затронет существенные экологические аспекты деятельности.

104. Комитет подчеркивает, что определяющим в вопросе о том, следует ли обеспечивать участие общественности, является не фактический результат повторного рассмотрения или обновления. Скорее, в соответствии с выводами Комитета по сообщению АССС/С/2006/17 (Европейское сообщество) ключевым критерием является то, является ли повторное рассмотрение или обновление «способным» изменить основные параметры деятельности или «затронуть» важные экологические аспекты деятельности. В этом отношении охват того, что следует считать «целесообразным», должен быть еще более ограничен, если обновление условий осуществления деятельности само по себе может оказать существенное влияние на окружающую среду¹¹⁰. Тем не менее вопрос о том, будут ли условия осуществления деятельности в конечном итоге обновлены или на самом деле окажут значительное воздействие на окружающую среду, не имеет решающего значения. Точно так же незначительна и вероятность того, что после обновления условия осуществления деятельности могут в некоторых отношениях оказать благотворное влияние на окружающую среду, здоровье и безопасность людей. Решающий вопрос заключается в том, способны ли пересмотр или обновление «изменить» основные параметры деятельности или «затронуть» важные экологические аспекты деятельности.

Соблюдение пункта 10 статьи 6

i) Публикация новых выводов по НИМ и изменения в НИМ

105. Пункты 3 и 4 статьи 21 Директивы требуют, чтобы условия разрешения соответствующих установок пересматривались и, при необходимости, обновлялись в случае публикации новых выводов по НИМ или если изменения в НИМ позволяют «значительное сокращение выбросов». «Наилучшие имеющиеся методы», как определено в пункте 10 статьи 3 Директивы, формируют «основу для установления предельных значений выбросов и других разрешительных условий, предназначенных для предотвращения и, если это неосуществимо, для сокращения выбросов и воздействия на окружающую среду в целом».

106. Комитет принимает к сведению замечание соответствующей Стороны о том, что выводы по НИМ являются результатом длительного процесса, включающего обмена мнениями с соответствующими заинтересованными сторонами¹¹¹. Не вдаваясь в изучение этих процессов, Комитет четко заявляет, что обеспечение участия общественности во время подготовки общеприменимых стандартов, таких как выводы по НИМ, ни в коей мере не освобождает заинтересованную Сторону от обеспечения возможностей для участия общественности в принятии решений по конкретным видам деятельности, таким как последующие разрешительные процедуры, которые будут определять, каким образом эти стандарты будут применяться к конкретной установке.

¹⁰⁹ ECE/MP.PP/C.1/2019/3, п. 71.

¹¹⁰ ECE/MP.PP/C.1/2017/17, п. 85, и ECE/MP.PP/C.1/2019/3, п. 71.

¹¹¹ Заключительные письменные представления Стороны, сс. 4 и 5, и замечания Стороны по проекту выводов Комитета, 17 февраля 2020 года, с. 3.

107. Комитет также принимает к сведению замечание соответствующей Стороны о том, что дискреционные полномочия государственных органов будут ограничены при таком пересмотре, поскольку они должны будут основываться на применимых предельных значениях выбросов на связанных с НИМ уровнях выбросов, и что только в случае отступления от этих уровней можно ожидать негативного воздействия на окружающую среду (см. пункт 57 выше). Однако Комитет считает, что для того, чтобы удостовериться в том, что конкретный объект соответствует требованиям связанных с НИМ уровней выбросов и НИМ в целом, государственные органы должны оценить соответствие этого объекта условиям разрешения. Это требует изучения условий деятельности в разрешении и в конечном итоге определения того, будут ли приняты дальнейшие меры по снижению воздействия объекта на окружающую среду или вообще не будут приниматься никакие меры.

108. Учитывая вышеизложенное, Комитет считает, что в тех случаях, когда государственный орган пересматривает и, если необходимо, обновляет условия осуществления деятельности, подпадающей под действие статьи 6 Конвенции, в связи с публикацией новых выводов по НИМ или изменений в НИМ, за исключением случаев, когда пересмотр или обновление не способны существенно изменить основные параметры деятельности и не затронут существенные экологические аспекты деятельности, участие общественности, отвечающее требованиям пунктов 2–9 статьи 6, является «целесообразным» и, таким образом, необходимым.

109. Хотя могут возникать ситуации, когда от Стороны может не требоваться применение пунктов 2–9 статьи 6 Конвенции для пересмотра разрешений на основе публикации новых выводов по НИМ или для обеспечения соблюдения изменений в НИМ, во многих ситуациях такие пересмотры могут и в реальности часто будут менять будущее воздействие данного объекта на окружающую среду. Соответственно правовая основа, не учитывающая возможность таких ситуаций, не может быть совместима с требованием применять положения статьи 6 Конвенции «в тех случаях, когда это целесообразно». В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что, создавая правовую базу, не предусматривающую возможности участия общественности в связи с пересмотром и обновлением в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 21 Директивы о промышленных выбросах, соответствующая Сторона не обеспечивает соблюдение пункта 10 статьи 6 Конвенции.

ii) Требования эксплуатационной безопасности

110. Пункт 5 b) статьи 21 Директивы требует пересмотра и, при необходимости, обновления условий разрешения, если обеспечение эксплуатационной безопасности требует использования других методов. Директива не определяет требования «эксплуатационной безопасности». Как правило, требования эксплуатационной безопасности понимаются как предназначенные для обеспечения безопасной эксплуатации установки и служат предотвращению воздействия на человека и окружающую среду. Соответственно, по крайней мере, некоторые из требований эксплуатационной безопасности объекта будут касаться потенциального воздействия на окружающую среду, здоровье и безопасность людей.

111. Учитывая вышеизложенное, Комитет считает, что в тех случаях, когда государственный орган пересматривает и, если необходимо, обновляет условия осуществления деятельности, подпадающей под действие статьи 6 Конвенции, для обеспечения соблюдения требований эксплуатационной безопасности, за исключением случаев, когда пересмотр или обновление не способны существенно изменить основные параметры деятельности и не затронут существенные экологические аспекты деятельности, участие общественности, отвечающее требованиям пунктов 2–9 статьи 6, является «целесообразным» и, таким образом, необходимым.

112. Комитету ясно, что аргумент соответствующей Стороны о том, что в силу их «весьма технического характера» (см. пункт 59 выше) требования эксплуатационной безопасности не подходят для «широкого участия общественности», является ошибочным. В состав общественности входят лица, обладающие различными

знаниями, взглядами или опытом¹¹². Таким образом, исключение возможности участия общественности на том основании, что вопросы носят слишком технический характер, было бы необоснованным и, более того, противоречило бы целям Конвенции.

113. Комитет также принимает к сведению замечание соответствующей Стороны о том, что требования эксплуатационной безопасности, касающиеся присутствия опасных веществ, охватываются Директивой Севесо III (см. пункт 59 выше). Не вдаваясь в подробную оценку требований этой Директивы, Комитет считает достаточным заявить, что не все изменения в требованиях эксплуатационной безопасности для предотвращения или уменьшения воздействия на окружающую среду будут касаться присутствия опасных веществ. Соответственно требования Директивы Севесо III не компенсируют необеспечение участия общественности в пересмотре и обновлении требований эксплуатационной безопасности, которые не связаны с присутствием опасных веществ.

114. Комитет не исключает, что могут возникать ситуации, когда Стороне может не потребоваться применять пункты 2–9 статьи 6 Конвенции к пересмотрам разрешений на основе требований эксплуатационной безопасности. Однако Комитет делает вывод о том, что, создавая правовую базу, не предусматривающую возможности участия общественности в связи с пересмотром и обновлением в соответствии с пунктом 5 b) статьи 21 Директивы о промышленных выбросах, соответствующая Сторона не обеспечивает соблюдение пункта 10 статьи 6 Конвенции.

iii) Соблюдение новых или пересмотренных стандартов качества окружающей среды

115. Пункт 5 c) статьи 21 Директивы требует пересмотра и, при необходимости, обновления условий разрешений, если это необходимо для обеспечения соблюдения нового или пересмотренного стандарта качества окружающей среды в соответствии со статьей 18 Директивы. Пункт 6 статьи 3 Директивы определяет стандарт качества окружающей среды как «набор требований, которым должны отвечать в заданный момент времени заданная среда или конкретная ее часть». Комитету очевидно, что меры, принимаемые для соблюдения стандартов качества окружающей среды, будут регулировать воздействие объекта на окружающую среду.

116. Учитывая вышеизложенное, Комитет считает, что в тех случаях, когда государственный орган пересматривает и, если необходимо, обновляет условия осуществления деятельности, подпадающей под действие статьи 6 Конвенции, для обеспечения соблюдения нового или пересмотренного стандарта качества окружающей среды, за исключением случаев, когда пересмотр или обновление не способны существенно изменить основные параметры деятельности и не затронут существенные экологические аспекты деятельности, участие общественности, отвечающее требованиям пунктов 2–9 статьи 6, является «целесообразным» и, таким образом, необходимым

117. Комитет принимает к сведению замечание соответствующей Стороны о том, что статья 18 Директивы необязательно может привести к включению в разрешение дополнительных мер, но что проблема статьи 18 может также быть решена путем принятия «других мер» (см. пункт 62 выше). По этому вопросу Комитет повторяет (см. пункт 104 выше), что при оценке того, является ли участие общественности «целесообразным» в контексте пересмотра разрешения, не имеет решающего значения, будут ли условия осуществления деятельности в конечном итоге обновлены, например путем включения в него дополнительных мер. Точно так же несущественна и вероятность того, что в случае принятия мер, они могут в некоторых отношениях оказать благотворное воздействие на окружающую среду. Скорее, заинтересованной общественности должна быть предоставлена возможность участвовать на этапе, когда государственные органы рассматривают вопрос о том, следует ли обновлять разрешение или нет.

118. Комитет не исключает, что могут возникать ситуации, когда Стороне может не потребоваться применять пункты 2–9 статьи 6 Конвенции к пересмотрам разрешений

¹¹² ECE/MP.PP/C.1/2015/10, п. 82.

на основе новых или пересмотренных стандартов качества окружающей среды. Однако Комитет приходит к выводу о том, что, создавая правовую базу, не предусматривающую возможности участия общественности в связи с пересмотром и обновлением в соответствии с пунктом 5 с) статьи 21 Директивы о промышленных выбросах, соответствующая Сторона не обеспечивает соблюдение пункта 10 статьи 6 Конвенции.

IV. Выводы и рекомендации

119. С учетом вышесказанного Комитет принимает выводы и рекомендации, изложенные в нижеследующих пунктах.

A. Основные выводы, касающиеся несоблюдения

120. Комитет приходит к выводу о том, что, создавая правовую базу, не предусматривающую возможности участия общественности в связи с пересмотром и обновлением в соответствии с пунктами 3, 4 и 5 b) и с) статьи 21 Директивы о промышленных выбросах, соответствующая Сторона не обеспечивает соблюдение пункта 10 статьи 6 Конвенции.

B. Рекомендации

121. Комитет, в соответствии с пунктом 35 приложения к решению I/7 Совещания Сторон, рекомендует соответствующей Стороне создать юридически обязывающую основу для обеспечения того, чтобы в тех случаях, когда государственный орган в государстве-члене соответствующей Стороны пересматривает или обновляет условия разрешений в соответствии с национальными законами об осуществлении пунктов 3, 4 и 5 b) и с) статьи 21 Директивы о промышленных выбросах или соответствующих положений любого законодательства, заменяющего эту Директиву, положения пунктов 2–9 статьи 6 Конвенции применялись *mutatis mutandis*, а также в тех случаях, когда это целесообразно, с учетом целей Конвенции.
